

Сергей Анатольевич ЯВОРСКИЙ,
ORCID 0009-0009-2734-9708
ООО «ИТ Альянс» (г. Москва)
491899@mail.ru

Научная статья
УДК 347.652:347.9

СУДЬБА ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫХ ОТКАЗОВ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ СОСТАВА НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Завещательный отказ, легат, отказополучатель, наследственная масса, обязательная доля, супружеская доля, выморочное имущество.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Рассматриваются возникающие на практике проблемы перераспределения завещательных отказов в случаях отказа от наследства и появления выморочного имущества, анализируются коллизии, связанные с применением ст. 1137 ГК РФ, в целях оптимизации защиты легатариев. *Результаты исследования,* изложенные в настоящей статье, углубляют представления о некоторых теоретических аспектах перераспределения обязательств по завещательному отказу, подчеркивая доктринальные пробелы в контексте эволюции наследственного права. *Методы.* В ходе проведения исследования применялись историко-правовой анализ, доктринальная критика позиций ученых и судебных прецедентов для выявления системных несоответствий, что позволило выявить дисбаланс в соотношении принципа свободы завещания и императивных гарантий прав наследников ряда категорий. *Результаты.* Делается вывод о необходимости законодательного урегулирования перераспределения отказов при невозможности их исполнения для обеспечения приоритета обязательных наследников. Предлагается уточнить полномочия нотариусов по выявлению нарушений и отказу в удостоверении завещаний, содержащих потенциально неисполнимые отказы, а также разработать для судебной практики единые подходы, что позволит устранить имеющие место противоречия и повысить предсказуемость правового регулирования в рассматриваемой сфере. Сформулированные автором рекомендации касаются применения в судебной практике телеологического толкования, субсидиарных механизмов обязательственного права для сроков, лимита обременения и процедуры трансформации условий легата. Реализация данных предложений должна способствовать минимизации споров и обеспечению эффективной защиты интересов в наследственных процессах.

ВВЕДЕНИЕ

Завещательный отказ (легат) является одним из ключевых институтов наследственного права. Его действие ориентировано на реализацию воли завещателя в пользу третьих лиц – отказополучателей (легатариев). В действующем законодательстве, в частности ст. 1137 ГК РФ, есть существенные пробелы в механизме перераспределения обязанностей по исполнению легата в случаях отказа наследника от наследства или перехода имущества в разряд выморочного. Недостатки нормативной регламентации порождают правоприменительные коллизии, что подчеркивает необходимость совершенствования законодательства.

Для выявления системных причин рассматриваемых нами проблем целесообразно прежде всего обратиться к исторической ретроспективе, анализу эволюции круга субъектов, которые должны исполнять легат.

Согласно ст. 418 ГК РСФСР 1922 года¹ обязанность исполнения завещательного отказа возлагалась только на наследников по закону, включая государственные и общественные организации (в соответствии со ст. 422 ГК РСФСР). Завещатель не мог лишить доли несовершеннолетних и нетрудоспособных наследников, а третьи лица привлекались лишь при их отсутствии (ч. 3 ст. 422 ГК РСФСР). Ученые того времени отмечали необходимость расширения круга лиц, обязанных исполнять легат [1, с. 136], рассматривая это как шаг, способствующий обеспечению справедливости и адаптивности наследственного права.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 года² расширил этот круг: ст. 534 допускала исполнение отказа наследниками по закону, а также государственными, общественными и кооперативными организациями. Статья 538 разрешала быть отказополучателем любому субъекту (такое положение сохраняется и в действующем ГК РФ). При

¹ Гражданский кодекс РСФСР, утв. Постановлением Всесоюзного центрального исполнительного комитета от 11.11.1922 // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

² Гражданский кодекс РСФСР, утв. Верховным Советом РСФСР 11.06.1964 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

Sergey A. YAVORSKY,
ORCID 0009-0009-2734-9708
IT Alliance LLC (Moscow, Russia)
491899@mail.ru

THE FATE OF TESTAMENTARY REFUSALS WHEN THE COMPOSITION OF THE ESTATE CHANGES

KEYWORDS. Testamentary refusal, hereditary mass, legacy, legatee, compulsory share, marital share, escheat property.

ANNOTATION. *Introduction.* The article considers the practical problems of redistribution of testamentary refusals in cases of renunciation of inheritance and emergence of ownerless property, analyzes the collisions arising from the application of Article 1137 of the Civil Code of the Russian Federation in order to optimize the protection of legatees. The results of the study presented in this article deepen the understanding of some theoretical aspects of the redistribution of obligations under a testamentary refusal, emphasizing doctrinal gaps in the context of the evolution of inheritance law. *Methods.* The study used historical and legal analysis, doctrinal criticism of the positions of scientists and judicial precedents to identify systemic inconsistencies, which made it possible to identify an imbalance in the relationship between the principle of freedom of testament and imperative guarantees of the rights of heirs of a number of categories. *Results.* A conclusion is made about the need for legislative regulation of the redistribution of refusals when they cannot be executed in order to ensure the priority of obligatory heirs. It is proposed to clarify the powers of notaries to identify violations and refuse to certify wills containing potentially unenforceable refusals, as well as to develop uniform approaches for judicial practice, which will eliminate existing contradictions and increase the predictability of legal regulation in the area under consideration. The recommendations formulated by the author concern the application in judicial practice of teleological interpretation, subsidiary mechanisms of the law of obligations for terms, encumbrance limits and the procedure for transforming the terms of the legacy. The implementation of these proposals should help minimize disputes and ensure effective protection of interests in inheritance processes.

этом необходимо подчеркнуть, что расширение перечня исполнителей усложняет идентификацию ответственного субъекта и механизмов возложения обязанности, создавая ситуацию неопределенности в практике реализации завещательного отказа.

Говоря о современном положении дел, Н.В. Корнилова обращает внимание на то, что в качестве лиц, на которые может быть возложен завещательный отказ, сегодня рассматриваются как наследники по закону, так и по завещанию [2, с. 299].

МЕТОДЫ

Проведенное нами исследование опиралось на комплексное применение формально-юридического, сравнительно-правового, историко-правового и прогностического методов, что позволило соединить анализ норм гражданского законодательства с изучением их эволюции и сопоставлением с зарубежными моделями, прежде всего германской и французской. Эмпирическую основу исследования составили судебные акты кассационных инстанций и материалы нотариальной практики, которые раскрыли фактические механизмы перераспределения завещательных отказов и позволили определить типичные проблемы, возникающие при их реализации. Применение системного анализа в сочетании с правовым моделированием жизненных ситуаций, связанных с недопустимостью получения наследства или утратой прав наследников, обеспечило выявление противоречий в регулировании завещательного отказа и дало возможность сформулировать предложения по их устранению. Метод правового прогнозирования помог смоделировать послед-

ствия возможных законодательных изменений и обосновать необходимость закрепления более четких правил перераспределения завещательных отказов с учетом гарантий защиты обязательных наследников и баланса интересов всех заинтересованных лиц.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Отказ наследника от наследства, как утверждают О.Л. Алтенова и Е.А. Блинкова, неминуемо «приведет к невозможности реализации права требования исполнения завещательного отказа» [3, с. 99]. На наш взгляд, есть основания подвергнуть обоснованность этого вывода сомнениям. Ю.Н. Денисова справедливо относит легат и его возложение к числу «самых сложных и неисчерпаемых по своей юридической силе институтов наследственного права» [4, с. 44]. Поэтому предполагаемая некоторыми учеными невозможность исполнения завещательного отказа остается дискуссионным вопросом и требует глубокого критического осмысления. Например, Е.М. Тужилова-Орданская и Л.И. Магасумова в результате своих исследований приходят к выводу о том, что «наследство с наличием завещательного отказа» наследник «может не принимать, если в нем не будет определенной для него выгоды» [5, с. 258].

Отказ конкретного наследника влияет на исполнение легата лишь в той ситуации, когда соответствующая обязанность была возложена персонально на него. Согласно ст. 1158 ГК РФ отказавшийся наследник теряет права и обязанности¹, связанные с наследством. При этом ст.ст. 1142-1145 ГК РФ предписывают переход обязанности исполнить завещательный отказ к наследникам

¹ См. п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании».

последующих очередей. Отказ одного наследника не уменьшает наследственной массы, из которой исполняется легат. Наследник, не принявший наследство, освобожден от исполнения легата. Говоря о механизме перераспределения, К.А. Крюкова отмечает, что наследник по завещанию наделен обязанностью совершения определенных действий и берет ее на себя [6, с. 153], а бремя исполнения завещательного отказа в рамках ст. 1137 ГК РФ переходит к лицам, принявшим наследство, в пропорции наследственных долей.

Легатарий сохраняет право потребовать исполнения легата за счет наследственной массы. Двойственная природа легата предусматривает, что «завещательный отказ, являясь элементом наследственного права, включает в себя как обязательственные, так и вещные компоненты» [7, с. 6]. Данное обстоятельство усиливает аргументы в пользу независимости обязательства от личности наследника. В связи с этим утверждения о привязке обязательства только к наследственной массе (например О.Л. Алтенговой) представляются спорным и требуют доказательств. Очевидно, что сложившаяся неопределенность подчеркивает необходимость законодательного уточнения механизма реализации завещательного отказа.

В своих работах Е.О. Ананьева и И.В. Бондаренко отмечают критически важное положение, связанное с тем, что возможность исполнения легата ставится под сомнение, если «в составе наследственной массы не оказалось имущества» [8, с. 80]. В свою очередь, Л.Н. Волковская подчеркивает необходимость осуществления нотариального контроля с целью «минимизировать риски возникновения подобных конфликтов» [9, с. 240].

Г.А. Павлова указывает на то, что «исполнитель завещания считается доверительным управляющим наследственным имуществом с момента выражения им согласия быть исполнителем завещания» [10, с. 93]. Это обстоятельство является аргументом в поддержку предложения законодательно определить порядок перераспределения отказов, включая переход к выморочному имуществу, с указанием субъектов рассматриваемых правоотношений, алгоритмов действий и способов защиты прав отказополучателей.

А.З. Аскарлов утверждает, что обременение легатом имеет объектную природу: «Завещательным отказом обременяется не наследник, а наследуемое имущество» [11, с. 62]. Механизм перераспределения обязанностей подчеркивает личный характер отказа, допускающий подназначение наследника как исключение.

Для минимизации рисков нарушения обязательств В.О. Вяткин предлагает привлечь правовой инструментарий, используя «при формулировании условий завещательного отказа ... обязание наследника заключить с отказополучателем договор залога» [12, с. 69] в отношении наследуемых активов.

Доктрина наследственного права единодушно признает личный характер права на получение легата, что исключает его передачу третьим лицам. Если «отказополучатель не желает воспользоваться своим правом получения завещательного

отказа, – пишет И.Н. Лукманова, – он не может передать это право кому-либо другому» [13, с. 220]. Аналогичную позицию занимают И.А. Демина и Е.С. Омельченко, подчеркивая, что «данное правомочие не подлежит передаче иным лицам» [14, с. 124]. Такой вывод основан на диспозитивной конструкции ст. 1137 ГК РФ, связывающей право легатария исключительно с его личностью.

Статья 1160 ГК РФ гарантирует право на отказ от получения завещательного отказа, тесно связанное с личностью легатария. Она не допускает передачи легата третьим лицам, однако переход к подназначенному наследнику разрешен, если это предусмотрено завещанием. Смерть легатария одновременно с завещателем или до открытия наследства прекращает его право, кроме случаев подназначения, закрепленных в ст. 1117 и п. 4 ст. 1137 ГК РФ. Таким образом, мнение ряда ученых об отсутствии какой-либо возможности передачи завещательного отказа не является бесспорным. Считаем целесообразным дополнить ст. 1137 ГК РФ положением о подназначении легатария в нотариальном порядке.

Исследование коллизий перераспределения завещательных отказов выявляет конфликт между имущественными режимами супругов, установленными брачным договором (ст.ст. 40, 42 СК РФ), и механизмом наследственного правопреемства, регулируемым ст.ст. 1110 и 1137 ГК РФ. Закон, устанавливая режим совместной собственности супругов (ст. 34 СК РФ), не обеспечивает эффективного согласования брачного договора с последующими завещательными распоряжениями, включая легаты.

Проводя анализ такого рода конфликтов, следует обратить внимание на точку зрения Н.В. Корниловой по поводу предоставления права пользования жилым помещением в качестве завещательного отказа. Она отмечает, в частности, что «само пользование жилым помещением является безвозмездным» [15, с. 71], несмотря на возможное распределение расходов. Это порождает коллизии, когда завещательный отказ обременяет имущество, которое исключено из общего имущества супругов, например признано их личной собственностью каждого из них (п. 1 ст. 42 СК РФ). В других ситуациях соответствующее имущество включается в наследственную массу в объеме, отличающемся от того, который определил завещатель, после обязательного выделения супружеской доли, предусмотренного ст. 1150 ГК РФ.

Для решения проблемы необходимы комплексные меры, предусматривающие, кроме прочего, и защиту наследственных прав супругов. Во-первых, считаем целесообразным закрепить в ст. 1150 ГК РФ приоритет автоматического выделения супружеской доли из совместного имущества до формирования наследственной массы с учетом ее изменений, связанных с условиями брачного договора. Это обеспечит возможность четкого определения границ объекта обременения легатом. Во-вторых, представляется полезным дополнить ст. 42 СК РФ требованием о включении в брачный договор специального раздела, касающегося судьбы имущества умершего супруга, предусматривающего

действия, которые должны быть осуществлены в случае установления завещательных отказов. В-третьих, защитить имущественные интересы супруга-легатария можно, на наш взгляд, путем распространения на него гарантий, аналогичных обязательной доле (ст. 1149 ГК РФ), исключая возможность лишения минимальных прав брачным договором или завещанием. В-четвертых, позитивный потенциал усматривается у адаптации зарубежного опыта. В данном случае речь о праве узусфрукта и праве проживания, предусмотренных Гражданским кодексом Испании, а также режиме «elective share» (в переводе с английского – избирательная доля), существующем в США. Все это – гибкие инструменты удовлетворения нужд супруга без неисполнимых обременений наследства. Кроме того, по нашему мнению, следовало бы нормативно закрепить обязанность нотариуса разъяснять при удостоверении брачного договора его влияние на наследственные отношения и легаты, а также предусмотреть медиацию для посмертного урегулирования споров.

Рассмотрим показательный пример¹. Наследодатель ФИО1 завещал жилой дом сыну ФИО2 с возложением завещательного отказа в пользу супруги К.Р., получающей право пожизненного пользования имуществом. После смерти ФИО1 наследник ФИО2 юридически принял наследство не оформил, однако фактически вступил во владение, разрешив К.Р. содержать дом и проживать в нем. После смерти ФИО2 его единственный наследник К.А. обратился за признанием факта принятия наследства и прав собственности. К.Р. заявила о непринятии ФИО2 наследства и возникновении в связи с этим у нее права собственности на дом как у его фактического владельца. В результате апелляционного обжалования решение суда первой инстанции было отменено с признанием факта принятия ФИО2 наследства и передачей прав К.А. При этом завещательный отказ в пользу К.Р. был сохранен. Такое решение кассационный суд поддержал.

Анализ развития данного спора показывает, что фактическое принятие наследства отдается приоритет над юридически оформленным. Отметим, что суд в приведенном примере не рассмотрел вопрос о перераспределении обязанностей по исполнению легата, создавая правовую неопределенность. Обременение по ст. 1137 ГК РФ связано с наследственной массой, а не с личностью наследника, и должно переходить следующим правопреемникам.

Суд опирался на положения ст. 1153 ГК РФ, учитывая действия ФИО2 по владению недвижимостью и ее сохранению, что соответствует доктрине фактического принятия наследства. Тем не менее он не принял во внимание, что завещательный отказ привязан не к личности наследника, а к наследственной массе – обременение должно распределяться между правопреемниками пропорционально их долям в соответствии со ст. 1137 ГК РФ.

Решение суда не учитывает вероятности признания имущества выморочным при непринятии ФИО2 наследства, что могло бы активировать защиту отказополучателя К.Р., чье право пожизненного пользования сохраняется за счет наследственной массы независимо от смены собственника. Это обстоятельство обуславливает возникновение противоречия с личным характером завещательного отказа, не допускающего передачи без подназначения, что подтверждается результатами проведенного нами исследования. Принятое судом решение формально соответствует п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9², признающему фактическое принятие наследства достаточным основанием для правопреемства. Однако суд упустил из виду историческую эволюцию норм, усложняющую идентификацию ответственных лиц и защиту интересов легатариив. Это усиливает сформулированные нами в ходе проведения исследования аргументы в пользу необходимости совершенствования законодательства в части, касающейся завещательного отказа.

А.В. Ермакова полагает, что в целях устранения правовой неопределенности требуется «нормативное закрепление обязательности государственной регистрации права пользования жилым помещением, возникающего из завещательного отказа, определяющей момент его возникновения» [16, с. 55]. Результаты проведенного нами анализа судебной практики позволили выявить противоречия в применении норм, регулирующих режим завещательного отказа, и подчеркивают потребность в детализации механизмов перераспределения обязательств по легату при отказе наследника принять наследство или признании имущества выморочным.

Признание судом права собственности К.А. базируется на фактическом владении имуществом и его сохранении, что соответствует доктрине, однако при этом не учитывается переход завещательного отказа к наследственной массе, а не конкретному наследнику. Это негативно отражается на праве отказополучателя К.Р. на пожизненное проживание, гарантированное волей завещателя.

Игнорирование судом необходимости пропорционального распределения обременений усугубляет выявленные нами коллизии, возникающие при фактическом принятии имущества наследником (без юридического оформления), что приводит к правовой неопределенности в положении легатариив. В рассмотренном выше примере проявляются отголоски доктринальных споров, поскольку суд не принял во внимание личный характер завещательного отказа, исключаящий его передачу без подназначения и обеспечивающий сохранение права требования за счет наследственной массы. Такой позиции в интерпретации ст. 1137 ГК РФ придерживаются и другие авторы научных работ, в частности И.А. Демина и И.Н. Лукманова.

¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.2020 № 88-19314/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании».

Итак, очевидно, что результаты проведенного нами исследования подчеркивают потребность в законодательной регламентации перераспределения при отказе от наследства и усилении защиты прав легатариив для обеспечения исполнения воли завещателя без нанесения ущерба интересам заинтересованных лиц, что будет способствовать повышению уровня адаптивности наследственного права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования была комплексно обоснована необходимость пересмотра ст. 1137 ГК РФ. Для этого потребовалось провести анализ исторической эволюции круга субъектов, которые должны исполнять легат, выявить системный конфликт между брачно-имущественными режимами (ст. 42 СК РФ) и наследственным правопреемством. Научная новизна результатов исследования заключается в доказательстве гибридной природы легата (синтез вещных и обязательственных элементов); разработке предложений о формировании гарантий супругов-легатариив в порядке, аналогичном обязательной доле; выявлении коллизий, возникающих при обременении активов, исключенных из совместной собственности.

Анализ судебной практики позволил подтвердить существование дисбаланса интересов: формальное применение норм о фактическом при-

нятии наследства игнорирует привязку легата к наследственной массе, создавая «замороженные обязательства». Для устранения пробелов, по нашему мнению, необходимы комплексные меры: законодательное закрепление автоматического выделения супружеской доли до формирования наследственной массы (путем внесения поправок в ст. 1150 ГК РФ), введение лимитов обременения для сложных активов и субсидиарное применение обязательственно-правовых механизмов. На уровне правоприменения необходимы унификация судебных подходов посредством телеологического толкования воли наследодателя, обязательная регистрация обременений в ЕГРН, расширение превентивных полномочий нотариусов.

Перспективы дальнейших исследований в рассматриваемой сфере включают: разработку предложений, связанных с формированием цифровых реестров обременений с использованием блокчейн-технологий, изучение возможности применения медиационных процедур досудебного урегулирования, сравнительно-правовой анализ института подназначения. Основным вектором научного поиска здесь остается определение условий обеспечения в рамках наследственных правоотношений баланса между свободой завещания и императивными гарантиями прав уязвимых категорий граждан. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. М.: Акад. наук СССР, 1953. 240 с.
2. Корнилова Н.В. О субъектах правоотношения, вытекающего из завещательного отказа // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Владивосток, 2023. С. 298-302.
3. Блинкова Е.А., Алтентова О.Л. Некоторые проблемы реализации права на получение завещательного отказа // Вестник Волжского института экономики, педагогики и права. 2023. № 2. С. 97-103.
4. Денисова Ю.Н. Завещательный отказ и завещательное возложение как особые завещательные распоряжения // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 3 (48). С. 44-50.
5. Тужилова-Орданская Е.М., Магасумова Л.И. Проблемы применения завещательного отказа в наследственном праве России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 7 (58). С. 258-260.
6. Крючкова К.А. Обязанности наследников в наследственных правоотношениях: правовой аспект // Сборник научных работ. Серии «Право». 2021. № 4 (24). С. 147-157.
7. Емелина Л.А., Яворский С.А. Смещение институтов наследственного права и завещательного отказа: проблемы теории и практики // Наследственное право. 2025. № 2. С. 5-9.
8. Ананьева Е.О., Бондаренко И.В. Завещательный отказ и завещательное возложение: проблемы правоприменения // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 10-7(78). С. 79-81.
9. Волковская Л.Н. Завещательный отказ как юридический факт, подлежащий нотариальному удостоверению // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8 (224). С. 239-241.
10. Павлова Г.А. Доверительное управление наследственным имуществом: регулирование и некоторые практические аспекты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 10 (241). С. 93-99.
11. Аскаров А.З. Завещательный отказ в российском гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-2 (49). С. 62-64.
12. Вяткин В.О. Наследственная стратегия и другие инструменты наследственного планирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 2 (269). С. 64-77.
13. Лукманова И.Н. Правовые проблемы исполнения завещательного отказа в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 9-1 (72). С. 219-221.
14. Демина И.А., Омельченко Е.С. Завещательный отказ в наследственном праве: теория, практика и проблемы применения // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 1 (25). С. 121-128.
15. Корнилова Н.В. О предоставлении права пользования жилым помещением в качестве завещательного отказа // Актуальные проблемы права. 2023. № 10. С. 68-72.
16. Ермакова А.В. Действие принципа внесения при государственной регистрации права пользования жилым помещением, возникающего из завещательного отказа // Ex Jure. 2020. № 2. С. 53-63.

REFERENCES

1. Serebrovskiy V.I. Ocherki sovetskogo nasledstvennogo prava. M.: Akad. nauk SSSR, 1953. 240 s.
2. Kornilova N.V. O sub'yektakh pravootnosheniya, vytekayushchego iz zaveshchatel'nogo otказа // Rol' yuridicheskikh i sotsial'nykh nauk v razvitii sovremennogo obshchestva. Sbornik statey po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vladivostok, 2023. S. 298-302.
3. Blinkova Ye.A., Altengova O.L. Nekotoryye problemy realizatsii prava na polucheniye zaveshchatel'nogo otказа // Vestnik Volzhskogo instituta ekonomiki, pedagogiki i prava. 2023. № 2. S. 97-103.
4. Denisova Yu.N. Zaveshchatel'nyy otказ i zaveshchatel'noye vozlozheniye kak osobyie zaveshchatel'nyye rasporyazheniya // Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii. 2020. № 3 (48). S. 44-50.
5. Tuzhilova-Ordanskaya Ye.M., Magasumova L.I. Problemy primeneniya zaveshchatel'nogo otказа v nasledstvennom prave Rossii // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. 2021. № 7 (58). S. 258-260.
6. Kryuchkova K.A. Obyazannosti naslednikov v nasledstvennykh pravootnosheniyakh: pravovoy aspekt // Sbornik nauchnykh rabot. Serii «Pravo». 2021. № 4 (24). S. 147-157.
7. Yemelina L.A., Yavorskiy S.A. Smesheniye institutov nasledstvennogo prava i zaveshchatel'nogo otказа: problemy teorii i praktiki // Nasledstvennoye pravo. 2025. № 2. S. 5-9.
8. Anan'yeva Ye.O., Bondarenko I.V. Zaveshchatel'nyy otказ i zaveshchatel'noye vozlozheniye: problemy pravoprimeneniya // Aktual'nyye nauchnyye issledovaniya v sovremennom mire. 2021. № 10-7(78). S. 79-81.
9. Volkovskaya L.N. Zaveshchatel'nyy otказ kak yuridicheskiy fakt, podlezhashchiy notarial'nomu udostovereniyu // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 8 (224). S. 239-241.
10. Pavlova G.A. Doveritel'noye upravleniye nasledstvennym imushchestvom: regulirovaniye i nekotoryye prakticheskiye aspekty // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. 2021. № 10 (241). S. 93-99.
11. Askarov A.Z. Zaveshchatel'nyy otказ v rossiyskom grazhdanskom prave // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. 2020. № 10-2 (49). S. 62-64.
12. Vyatkin V.O. Nasledstvennaya strategiya i drugiye instrumenty nasledstvennogo planirovaniya // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. 2024. № 2 (269). S. 64-77.
13. Lukmanova I.N. Pravovyye problemy ispolneniya zaveshchatel'nogo otказа v Rossiyskoy Federatsii // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. 2022. № 9-1 (72). S. 219-221.
14. Demina I.A., Omel'chenko Ye.S. Zaveshchatel'nyy otказ v nasledstvennom prave: teoriya, praktika i problemy primeneniya // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2019. T. 7. № 1 (25). S. 121-128.
15. Kornilova N.V. O predostavlenii prava pol'zovaniya zhilym pomescheniyem v kachestve zaveshchatel'nogo otказа // Aktual'nyye problemy prava. 2023. № 10. S. 68-72.
16. Yermakova A.V. Deystviye printsipa vneseniya pri gosudarstvennoy registratsii prava pol'zovaniya zhilym pomescheniyem, voznikayushchego iz zaveshchatel'nogo otказа // Ex Jure. 2020. № 2. S. 53-63.

© Яворский С.А., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Яворский С.А. Судьба завещательных отказов при изменении состава наследственной массы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (81). С. 127-132.